

Памяти Франсуа Трюффо

В Париже в возрасте пятидесяти двух лет скончался Франсуа Трюффо. Я был во французской столице в то воскресенье 21 октября, когда передали сообщение о его смерти. Могу засвидетельствовать: даже далекие от кино люди искренне переживали кончину этого «мужчины, любившего фильмы», как писала «Либерасьон», перефразируя название одного из фильмов Трюффо. И как бывает в таких случаях, внезапно со всей очевидностью стало ясно, что киноискусство потеряло Мастера, Человека, Личность — а их сегодня удручающе мало в кинематографе Франции. Кто-то, выступая по радио, даже сказал, что после Ренуара — это самая большая потеря для французского кино. Возможно, это и преувеличение. Но и признание того места, которое режиссер Франсуа Трюффо занял в культуре страны.

...Когда в 40-е годы, в период оккупации, маленький Франсуа сбежал из дома, где ему было невыносимо тяжело из-за раздоров родителей, он шел в кино. Любовь к кино приводит его затем в ряды молодых французских критиков, группировавшихся вокруг журнала «Кайе дю синема» и Андре Базена. Позже он активно сотрудничал в еженедельнике «Ар», где надо было уметь зримо представить читателям фильм, сценарий. Трюффо был пристрастен и язвитель, часто несправедлив и жесток. Но ему нужно было добиться того, чтобы зритель не ходил на фильмы, которые ему не нравились. Многочисленные враги Трюффо называли его в тот период «критиком с револьвером в руках». Он действительно «расстреливал» погрязшее в конформизме «папенькино кино», подчас запальчиво смешивая в своих нападках «чистых» и «нечистых», помогая молодым, которые получают потом название «новой волны».

Много позднее — это был 1978 год — в радиопрограмме «Радиоскопия» Трюффо, проработавший к тому времени двадцать лет в кино и сделавший двадцать фильмов, сказал: «Все

фильмы значительны. Я не намерен осуждать других». На следующий день после его смерти радио Парижа повторило ту старую «Радиоскопию». Я вслушивался в глуховатый голос Трюффо, в его быструю, стремительную манеру говорить, и каждое его слово приобретало неожиданно пророческий характер. Сняв в 1978 году картину «Зеленая комната», режиссер подводил итоги. И его фильм, говоривший о необходимости быть верным памяти умерших, и его слова о киноискусстве, о творчестве сегодня воспринимаются, как завещание...

Я еще вернусь к этой передаче, а пока напомним, как Трюффо характеризовал свои картины: всю жизнь, сказал он однажды, я делал фильмы о детях и о любви мужчины и женщины. Дети, детство — с этого действительно начинался Трюффо-режиссер. Тема неблагополучного детства (столь близкая его собственной биографии) звучит и в «Мальчишках», дебютной короткометражке 1958 года, и в особенности в его первом полнометражном фильме об Антуане Дуанеле «400 ударов», за которым последовали новелла «Любовь в 20 лет»

(1962), «Украденные поцелуи» (1968), «Семейный очаг» (1970) и «Ускользающая любовь» (1978) — своеобразная антология жизни молодого человека второй половины XX века. Историк Жан Тюлар говорил, что по картинам Трюффо будущие поколения смогут представить себе жизнь Франции в 50—60-е годы. Точность характеров, исторического и социального фона, деталей, подробностей быта — вот основания для такого вывода ученого. Отвергая «коммерческие нормативы» своего времени, Франсуа Трюффо всегда стремился отыскать в человеке доброе начало. В его фильмах нет жестокости, садизма, секса, якобы необходимых для привлечения зрителя. У Трюффо — и он гордился этим — был свой, верный ему зритель, на которого он мог смело рассчитывать. Этот зритель испытывал чувство благодарности к художнику, который в эпоху всеразъедающего скепсиса и цинизма с поразительным упорством отставал в своих «антикоммерческих» картинах положительные идеалы, непреходящие ценности. С какой любовью к ребенку был снят в 1970 году фильм «Дикий мальчик» — рассказ о французском Маугли, которого терпение и нежность врача (Трюффо тогда впервые сам появился на экране в роли доктора Инара) сделают человеком, научат ходить и говорить! Сколько доброты было в глазах Инара — Трюффо!

Важное место в творчестве Трюффо занимают две весьма разные картины — «451° по Фаренгейту» (1966) и «Последнее метро» (1980). Первая — экранизация романа Рэя Бредбери — стала единственным обращением Трюффо к фантастике, в ней в полную силу звучал голос режиссера-гуманиста. Вторая лента — о прошлом, о людях театра в эпоху фашистской оккупации Франции. Нет, пожалуй, другой картины, где бы так четко обнаруживались политические взгляды Трюффо: ненависть к любым проявлениям расизма, подлинный патриотизм. Закономерно, что главный герой «Последнего метро» бросает театр ради того, чтобы сражаться в рядах Сопротивления, — думаю, будь Трюффо в 1942 году взрослым, он поступил бы так же. Быть может, именно это он и хотел сказать своим фильмом...

Да, действительно, многие его картины по-

вествовали о превратностях любви. В их числе «Нежная кожа» (1964), «Новобрачная была в черном» (1968), «История Аделя Г.» (1975) — один из самых сильных и горьких его фильмов, посвященный дочери Виктора Гюго; изящный, иронический и забавный «Мужчина, любивший женщин» (1977). О любви и страсти — недавние ленты режиссера: мелодрама «Соседка» (1981), снятая в жанре «ретро»-детектива комедия «Бурное воскресенье», оказавшаяся его последней работой.

...И вот я слушаю «Радиоскопию», слушаю Трюффо.

— Я доволен тем, как распорядился своею жизнью, — говорит он. — Я много работал, стремясь с каждым разом делать картины лучше, чем прежде. Не всегда я бывал удовлетворен своей работой, но в целом каждый фильм становился кирпичиком в возводимом мною здании. А каково оно — судить не мне... В кино зритель хочет видеть действие, он хочет плакать, смеяться. И с этим надо считаться. Кино — это народное искусство.

В те октябрьские дни всюду в Париже раздавались взволнованные слова в связи с кончиной художника. По радио выступали актеры, режиссеры, писатели. Плакали... Жан-Люк Годар сказал, что «от Трюффо останется его глаз, увидевший то, чего не заметили другие».

Многие, очень многие шли за его гробом к старому кладбищу на Монмартре, к последнему пристанищу этого истинно французского режиссера-гуманиста, человека, любившего людей, любившего фильмы.

А. Брагинский